

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 АПРЕЛЯ 1954 г. № 92 (11471)

„Сид“ в „Комеди франсез“

Спектакли театра «Комеди франсез» в Москве начались комедиями Мольера и ныне завершаются трагедией Корнеля «Сид».

Имена двух великих драматургов XVII века украсили афиши гастролей. В сценическом воплощении классических произведений ярко раскрылось высокое искусство артистов «Комеди франсез».

Мольер развернул перед нами сцены жизни и быта современной ему парижской буржуазии. Корнель взял в качестве сюжета юность испанского национального героя Дон Родриго, названного за свои воинские подвиги арабским словом «Сид», что значит — «господин».

Создавая свою трагедию, Корнель насытил ее богатством идейных и психологических противоречий. Он с необыкновенной мощью обрисовал не только внешние столкновения, но и внутренние болевания, происходящие в сердцах героев. Долг, чувство, страсть, ненависть, ум и воля — сколько эмоций скрыто в звучных и кованых стихах, в пламенных монологах и диалогах!

В блестящем исполнении артистов «Комеди франсез» текст Корнеля течет стремительной и бурной рекой. Полнозвучность и естественность соединяются воедино и достигают необыкновенной рельефности.

В спектакле «Сид», поставленном режиссером Жаном Ионель, трагедия Корнеля приобрела лирический оттенок. Образы Дон Родриго и его возлюбленной Химены в исполнении артистов Андра Фалькон и Терез Марна, овеяны атмосферой любви. Ссора отцов разлучила детей. Счастью любви препятствует оскорбленная феодальная честь. Дон Родриго и Химена любят друг друга, хотя долг и повелевает им мстить.

Игра артистов придает классической трагедии оттенок позднейшего романтизма. Только в рассказе Дон Родриго о разгроме его отрядом напавших на Кастилию мавров слышится звон мечей победоносного сражения.

Седобородого, исполненного благородства старца Дон Диго, отца Родриго, играет Жан Ионель. Превосходно исполняет он эту роль! Куда девался его злобный, похожий на черного ворона Тартюф. Так велика сила перевоплощения выдающегося артиста.

Играя Дон Диго, Ионель придает своим интонациям чудесную приподнятость, легкую напевность, он сохраняет и по-своему передает лучшие традиции звучания трагического слова на сцене «Комеди франсез».

Такую же великолепную традиционность сохраняет артист Морис Эсканд для образа властного и величественного Дон Фернандо, короля Кастилии.

Постановка «Сид», как и постановка комедий Мольера, отличается стройным ансамблем. Хрупкая инфанта кастильская Дonya Уррака (Женевьев Мартина), жестокий и грубый феодал отец Химены граф Гормас (Жан Лави), напоминающие монахинь воспитательницы инфанты и Химены (Франсуаз Анжель и Генриетт Барро), — все они создают тот колорит средневековья, без которого была бы непонятна история любви Дон Родриго и Химены.

Пространство сцены, на котором разыгрывается трагедия, оформлено художником Жоржем Вакевич с соблюдением единства места действия. Широкая аван-

сцена, арка с симметрично расположенными боковыми дверями и лестницами открывают возможности для простых и четких мизансцен. Только быстро меняющиеся живописные задники переносят нас то в комнату Химены, то в молельню инфанты, то в тронный зал, то на улицу.

Единство времени подчеркивает и сама пятиактная трагедия, идущая с одним антрактом. Ведь весь этот круговорот самых разнообразных событий совершается в 24 часа!

В «Сиде» Корнеля, как и в комедиях Мольера, артисты «Комеди франсез» отлично показали, что великие произведение драматургии прошлого, если они наполнены высокими идеями, знанием жизни и движений человеческой души, если они высечены резцом гениального мастера, — никогда не превращаются в музейную редкость. Они продолжают насыщать своими животворными соками искусство многих и многих сценических поколений.

Прежде чем открылся занавес «Сид», была показана одноактная комедия «Рыжик», представляющая инсценировку повести прогрессивного писателя конца XIX и начала XX века Жюльа Ренара.

Хотя пьеса и названа комедией, но по существу это исполненная большого драматизма история о Рыжике, младшем сыне провинциальных буржуа — господина и госпожи Лепик.

В театре «Комеди франсез» «Рыжик» идет безупречно. В пьесе всего четыре действующих лица, и каждое из них представляет очень тонкий сценический образ. Жан-Поль Руссийон в роли Рыжика дает фигуру затравленного, озлобленного подростка, в сердце которого живет потребность ласки и нежности. С того момента, когда на сцене с молитвенником в руках появляется Берт Бови, играющая госпожу Лепик, создается жуткое впечатление домашнего тирана. Каким певеселым и ушелким в себя является господин Лепик, вечно сосущий трубку! Это подлинный шедевр Луи Сенье. И, наконец, служанка Анета, смышленная и лукавая деревенская девушка — чудесная зарисовка Мишелин Буда.

В «Тартюфе» и «Мещанине во дворянстве», в «Сиде» и «Рыжике» мы пленились не только разнообразием индивидуальных дарований, сценических красок, но и теми общими качествами, которые объединяют артистов «Комеди франсез». Это прежде всего — глубокое уважение к классическим авторам, чей текст звучит со сцены легко, отчетливо.

На спектаклях «Комеди франсез» мы увидели благородную скупость выразительных средств, блестящую форму игры, наполненную глубоким психологическим содержанием. Мы оценили и реалистическую жизненность, и красивую театральность каждого из спектаклей. И, наконец, нам особенно дорого, что великое национальное искусство драматического театра Франции есть искусство светлого ума, сердечной искренности и того высокого гуманизма, за который сражались своим благородным пером гениальные сыны французского народа Жан-Батист Мольер и Пьер Корнель.

Мы уверены, что приезд театра «Комеди франсез» в Советский Союз еще более укрепит культурное общение, которое существует между народами наших великих стран.

До новых встреч!

Н. ВОЛКОВ.